

Чэнь Сэнь действительно не знал, почему Линъюнь дал ему время, позволив своим друзьям и подругам позвонить, чтобы найти кого-нибудь для спасения жизни. Он даже не знал, что в глазах Линъюня он уже был мертвецом!

После того как Линъюнь приехал в Пекин, он напал на Чэнь Цзя, используя все свои силы. Он убил Чэнь Хайчжэня и Чэнь Цзяньцзе, а также убил Чэнь Цзяньюя. Он также убил более 100 древних мастеров Уцзи и десятки ниндзя Тойо. После этого он больше не хотел скрываться.

В будущем не будет никаких подозрений в инвестировании в крысу, и он объявит войну семье Чэнь под личиной Цинъюнь Линъюнь.

Конечно, Линъюнь не собирается раскрывать, что он уже является личностью четырех молодых мастеров Линцзя. Линъюнь ни о чем не беспокоится. Он беспокоится о жизни и смерти своего отца, Линь Сяо.

Ведь исчезновение Линь Сяо до сих пор неизвестно, и нет никаких новостей.

В этот момент Чэнь Сэнь внезапно поднялся с земли. Он намеренно потянул скорпиона. Он закричал во весь голос: "Я не убегаю! Я просто пропустил мимо ушей несколько слов, а ты просто побил меня". Таким образом, я сказал, что хочу убить меня, я не принимаю это! Я не верю. Неужели в такой большой столице есть место благоразумию?!".

Слова Чэнь Сэня не только Линъюнь слушает, но и четверо больших соседей, которые находятся рядом, но и они слушают самих себя и придают себе мужества.

Когда я это услышал, действительно, Чэнь Сэнь сказал, что это действительно кажется немного разумным. На первый взгляд, нет никакой глубокой ненависти с обеих сторон. Причина всего этого в том, что Чэнь Сэнь подошел к двери императорской кухни Сун и крикнул Вызывая дрожь ветра, разбил Линъюнь несколько слов.

Жаль, что если бы Чэнь Сэнь знал, что стоящий перед ним молодой человек был тем, кто организовал черную тройку, использовал деньги, чтобы заманить Ван Лэя, и подбил живого Линъюня Штейна, он не посмел бы сказать такое.

"Я войду, я хочу знать. Ты должен замолчать, ты должен убить меня!"

Чэнь Сэнь закричал, не только не сбежал, но и взял на себя инициативу пойти к воротам двора.

Однако, даже если Чэнь Сэнь скажет, что нет причины, он хочет заставить его на глазах у Линъюнь, а этого недостаточно. Он выбрал не тот объект.

Линъюнь усмехнулся. Пусть Чэнь Сэнь проходит мимо него, его глаза словно электричество. Даже ясно, что Чэнь Сэнь на самом деле виноват, и если его не сдерживать, то тело Чэнь Сэня уже давно колыхнется.

"Я хочу войти сам? Здесь нет двери!"

усмехнулся Линъюнь, молниеносно пнув Чэнь Сэня по заднице!

"Эй!"

"Что!"

Чэнь Сень только почувствовал, что его **** подвергся невиданному доселе сильному удару. У него почти **** трещина. Он испытал ужасную боль, а его тело непроизвольно взлетело в небо и перелетело через стену двора. Он тяжело упал на синие кирпичи во дворе.

"Бум!"

Опустив лицо вниз, а конечности на землю, Чэнь Сэнь захлопнул **** и больше не мог двигаться.

Лин Юнь естественно заблокировал несколько акупунктурных точек Чэнь Сэня и не мог дать ему свободу.

"Иди, пошли ужинать!"

Линь Юнь поймал Чэнь Сэня и Черную Тройку, не обращая внимания на то, что Фань Фанбин была красивой и симпатичной. Еще более лениво он посмотрел на четырех больших нищих, которые остановились рядом, и пошел в сторону двора.

Только что четыре старшие сестры позвонили Чэнь, а также позвонили друзьям, и даже позвонили в полицию, Линь Юнь ясно слышал. Он не стал блокировать, пусть другая сторона звонит людям.

Говорят, что игра в день делает день, Линь Юнь хочет, чтобы Чэнь увидел сегодня, что называется, абсолютную силу!

Перед лицом абсолютной силы, что такое семья, власть, отношения. Люди, законы, все станут бледными и слабыми, их невозможно будет поразить!

Если только Чэнь Цзя не сможет выйти один, и действительно использовать силу, чтобы подавить Линь Юня, другого пути нет.

Однако, такой человек, семья Чэнь?

Даже если и так, то ради борьбы с детским спором, ради спасения Чэнь Сэня, ради борьбы с малоизвестным Линь Юнем, отправит ли его Чэнь Цзя?

Сейчас семья Чэнь находится в состоянии беспорядка, и этот беспорядок раздул Линь Юнь. С таким количеством неприятностей невозможно справиться. Если ты хочешь скрыть свою силу, то уже слишком поздно. Как ты можешь послать сильнейшего мастера спасти Чэнь Сэня среди бела дня?

Чэнь Хайцзюнь сказал, что у Чэнь Цзя есть три мастера, которые могут полностью подавить Линь Юня. Линь Юнь уже расправился с Чэнь Цзяньцзе прошлой ночью. Конечно, сегодня он бесстрашен.

Пока два сильных человека, которые не являются членами семьи Чэнь, и другие приходят, ему все равно!

"Тоже... все еще ешь?!"

Увидев, что Линь Юнь так спокойно вошел во двор, Лян Фэнъи ошалел, затем улыбнулся и ошарашил переднюю звезду Фань Рубина, его глаза наполнились презрением и провокацией, а затем длинные волосы, талия закрутилась, за Линь Юнем и вошла внутрь.

Конг Сюру слегка ошеломлена. Она тоже посмотрела на Фань Рубина и взглянула на четыре больших приседания. Она вздохнула и покачала головой. Она также повернула во двор.

"Давай! Чжан Линь, заходим!"

Цао Шаньшань легонько хлопнул Чжан Линь по руке и потянул ее внутрь. Чжан Линь отступила на три шага. Прекрасная звезда Фань Рубин была унижена Линьюнь. Она чувствовала себя невероятно.

"Это Фань Рубин, Линьюнь, кажется, немного изменилась..."

Танг Мэн естественно вошел в конце. Прежде чем войти в дверь, он улыбнулся четверем большим хитрым улыбкам вдалеке и свистнул, затем поднял руку и сделал хрустящий палец.

"Эй, несколько братьев, мы сегодня здесь обедаем, вы можете заставить людей хотеть кричать, чем больше вы позовете, тем лучше, но я могу сказать вам заранее, что **** по имени Чэнь **** трудно спасти!".

Провокационные глаза, презрительная улыбка, надменные движения и сокрушение богов трудно спасти. Танг Мэн нарисовал наиболее полную концовку по этому вопросу.

Сердце Танг Мэна - самое многочисленное. Когда он рядом с Лин Юнь, то нет никаких потерь.

В конце концов, он глубокомысленно уставился на неподвижное тело и посмотрел на Фань Жубина, который был ошеломлен и покачал головой. Затем он повернулся и пошел обратно во двор.

"Как... Как же так?! Неужели... Неужели есть такой человек?! Неужели есть такой человек?!"

Пока перед ним никого не было, Фань Рубин долго стоял, и наконец он был ошеломлен и пробормотал, его глаза наполнились невероятным взглядом.

В этот момент она, наконец, поняла. Я хочу поднять идею Линьюня сделать для нее маленькое белое личико. Это неправильная идея!

Давайте не позволим Линьюню сделать для нее маленькое белое личико. В соответствии с текущей ситуацией, она просто хочет сделать Линьюнь пяти-молочной, шести-молочной, Линьюнь не смотрит на нее!

Лин Юнь просто игнорировал ее! Даже намеренно, унижая ее догола!

Фань Рубин первым спросил. Я не верю, что в Китае до сих пор есть люди, которым лень говорить с ней глупости. Лицо холодное и даже жестокое, чтобы унижить ее, поэтому она сказала, что такие люди еще есть.

Что касается второго вопроса Фань Рубин, то это потому, что не ожидала, что кто-то однажды сказал ей, что в Китае есть много могущественных существ, которые более могущественны, чем фильмы о боевых искусствах и фантастические романы. В прошлом она считала это шуткой. Но теперь я действительно вижу ее.

Легко ударить кулаком в форме большого человека и пнуть ногой человека высотой более четырех метров. Летать так далеко по воздуху... Сколько же сил на это уходит?

Личность Линъюня, сила Линъюня, только придумай, все они сыграли на руку Фань Рубин с громкой пощечиной, словно открывая лук, чтобы она никогда не смогла забыть эту жизнь и настоящее.

"Хороший и сильный. Хорошая личность, хороший вкус человека!" Фань Рубинг уставилась на спокойную и грациозную спину Линъюня, на белом лице постепенно проступил румянец, и было немного неловко.

Она утверждала, что является дедушкой, и однажды прошла сквозь мантии на Международном кинофестивале. Когда самая гордая из самых высокомерных, даже однажды в бешенстве выкрикнула, что она великанша... Какая блестящая и высокомерная?

Теперь, после удара Линъюня, она вдруг поняла, что была всего лишь маленькой женщиной.

Все люди над Линъюнь уже зашли внутрь. Чэнь Сена и его неудачливых телохранителей Линъюнь тоже выгнал во двор. Это блюдо не должно быть съедено. Что же теперь делать Фань Жубину?

По словам Линъюнь, когда она посоветовала ей, уйти отсюда? Фань Рубин быстро покачала головой. Сегодня, хотя она и не имеет к ней никакого отношения, она - одна из свидетелей, и ей все равно не отвертеться.

Ни в коем случае, я могу только признать, что мне не повезло. Фань Рубин надевает солнцезащитные очки и смотрит на четырех здоровяков искоса рядом с ним. Он молча поворачивается и возвращается в роскошный коммерческий автомобиль.

"Что делать? Этот человек настолько могущественный, что я вообще ничего не спрашиваю..."

"Да, давайте разнесем семью Чена, но людей это совершенно не волнует. Если он не знает, насколько силен Чэнь, он будет считать, но когда он смотрит на него, люди знают о силе Чэня в Китае..."

"У Чэнь Шао действительно большие проблемы на этот раз, хе-хе, но сейчас у нас нет другого выхода, мы можем только ждать..."

"У меня тревога. Полиция должна прибыть в ближайшее время. Посмотрим, приедет ли полиция, и воспользуемся этим..."

Четверо больших кандалов беспомощны, им не терпится почесать за ушами, как муравьям на горячем горшке, развернуться и шепотом обсудить пути решения проблемы.

На семейном фоне, на индивидуальном боевом искусстве, эти четыре купола - то, что дает Чэнь Сэну обувь. Чэнь Сэнь такой. У них нет другого выбора, кроме как позвонить и сообщить.

Хорошо, когда есть возможность позвонить и сообщить. Если это произойдет до сегодняшнего дня~www.wuxiax.com~ Линъюнь позволит им проветриться и обвинить!

Внутри двора.

Мужчина средних лет, лет тридцати, торопливо потел, и его лицо было на виду у всех в Линъюне.

Он почтительно и с сожалением обратился к Линъюню: "Этот... этот господин, Ты... ты

причинишь большие неприятности нашей сунской столовой, видишь ли...".

Те, кто может прийти сюда поесть, - это персонажи высшего класса столицы, все они - высокопоставленные и высокопоставленные братья. Они борются за столовую еду, борются за лицо, борются за что угодно и создают проблемы в столовой Сунь. Обычно люди сунской императорской кухни всегда были незаметны. В конце концов, чем больше люди дерутся, тем они лучше. Это превосходный метод маркетинга.

Мужчина средних лет не странный, поэтому, когда Чэнь Сэнь пришел, когда он был высокомерным за дверью, он просто улыбнулся, и даже главный вход было лень идти, но кто знает, на некоторое время, крича дважды, от стены Летит в двух людей, и, кажется, что травма не легкая, он прямо смотрел ошарашено.

Правда, на этот раз правда, но это не *** богатства, а бог! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2195386>